

— Се... Се Мин?!

Командующий Пяти городских округов, ответственный за порядок в столице. И пусть его чин был лишь шестого ранга, истинный вес Се Мина определялся его происхождением. Его отец — хоу Юннин, обладатель титула второго ранга, заслуженный полководец с реальной властью. Его старший брат — цаньцзян Северного военного лагеря. Среди столичных щеголей и повес не нашлось бы и одного смельчака, рискнувшего перейти дорогу семье Се.

— Его брат? Да ведь Се Мин имеет в виду единственного гээр в поместье хоу Юннин!

В столице поговаривали, что этого юношу в семье буквально носят на руках: от самого хоу Юннина до десятилетнего племянника — каждый готов был горой встать на его защиту.

Стоило Ци Куану, юноше в голубом халате, осознать это, как лицо его мертвенно побледнело. Его спутники выглядели не лучше.

— Недоразумение! — поспешно воскликнул Ци Куан, отвечивая поклон. — Чистейшее недоразумение! Мы лишь обсуждали, сколь прекрасен ваш благородный брат.

— Да-да, именно так! Ошибка вышла!

— Красота вашего брата поистине затмевает солнце и луну!

Товарищи Ци Куана соображали быстро и, ухватившись за спасительную ложь, принялись наперебой рассыпаться в похвалах.

Увидев за спиной второго брата, Се Нин почувствовал, как напряжение спадает. Он со скрытым интересом наблюдал за жалкими попытками обидчиков оправдаться.

— О? Неужели? — протянул он с лукавой усмешкой.

Хэ Хуа, который во время потасовки благоразумно держался в стороне, чтобы не мешать господину пустить в ход хлыст, теперь понял — настало его время. Он шагнул вперед и с презрением сплюнул в сторону компании.

— Какое еще недоразумение?! — возмутился слуга. — Не вы ли только что потешались над тем, что наш господин никогда не сможет выйти замуж?

Лица Ци Куана и остальных застыли. Они и представить не могли, что их праздная болтовня

долетит до ушей того, о ком они злословили. Хэ Хуа не стал повторять прилюдно прочую грязь, что лилась из их ртов, опасаясь за репутацию Се Нина. Он подошел к Се Мину и вполголоса пересказал всё, что услышал за стеной яцзяня.

Обидчики могли лишь бессильно наблюдать за тем, как слуга изливает правду. Чем дольше тот говорил, тем блее становились их лица. Они понимали: они кругом виноваты. Даже если семья Се ворвется к ним в дома с палками, их старшим нечего будет возразить — останется лишь покорно сносить удары, а после самим идти к маркизу с извинениями.

А ведь начиналось всё с обычного обсуждения сказки, рассказанной внизу. Разговор плавно перетек на Лянь Инцзе.

— Этот человек один в один как Лю-чжуаньюань из истории, — заметил тогда один из них.

— Чем же? — поинтересовался Ци Куан.

— Неужели ты не слышал слухов? Весь город судачит о любовном треугольнике: новоиспеченный цзиньши, дочь Шилана и гээр из дома маркиза Юннина.

— А, это... Когда Лянь Инцзе разорвал помолвку, об этом в каждом благородном доме шептались.

— Говорят, поместье Юннин специально нашло бедного студента, чтобы не отдавать своего гээр в наложницы. Снабжали его деньгами, нанимали лучших учителей в надежде, что тот сдаст экзамены и возьмет их сына в жены.

— Кто же знал, что этот юноша окажется таким ловким, — продолжил рассказчик. — Стоило ему стать цзиньши и добиться расположения Шилана Министерства чинов, как он тут же расхотел делать гээр своей законной супругой.

— Я слышал еще хлеще: матушка этого выскочки заявила в поместье хоу и заявила, мол, где это видано, чтобы гээр был главной женой? Мол, если хотите, можем взять его в дом боковой наложницей.

— Какая наглость! Это же прямой плевок в лицо и Шилану, и маркизу!

— Ничтожные людишки. Стоило вчерашнему простолюдину возвыситься, как он тут же возомнил себя пупом земли.

— Говорят, это была воля самого Лянь Инцзе. Взял в жены дочь чиновника, но и о красоте того гээр забыть не смог.

— Неужели он настолько хорош, что Лянь готов рискнуть гневом тестя, лишь бы затащить его в свой дом?

— Я видел его однажды издалека, — подал голос Лян Цзюй, младший сын бо Чаншэна. — Одного профиля и стати хватило, чтобы понять: красавец редкий. Куда там даже Молодому господину Ясной Луне из Башни Ста Ароматов. Моя матушка после того разрыва даже засылала сватов, но нам, разумеется, отказали.

Башня Ста Ароматов была самым известным борделем столицы, а Молодой господин Ясная Луна — лучшим среди его гээр. Те, кто ценил мужскую красоту, мечтали хотя бы взглянуть на него.

Лян Цзюй по статусу вполне мог претендовать на родство с семьей Се, но он уже был женат, а значит, Се Нину предлагали лишь место вторым мужем. Хоу Юннин, разумеется, с позором выставлял всех подобных просителей за порог. Обида Лян Цзюя была столь велика, что теперь он язвил особенно яростно.

— Подумаешь, красота! Ему уже восемнадцать — старый гээр! Неужто он и впрямь верит, что кто-то возьмет его в жены?

— Рано или поздно поймет, что его судьба — быть наложницей! — поддакнул Ци Куан. — Неужели он и вправду так хорош?

— Моя сестра, — фыркнул Лян Цзюй, — даже она признает, что гээр из семьи Се красивее её. А она у меня первая красавица в столице.

Ци Куан похотливо облизнулся.

— Надо бы как-нибудь взглянуть на это чудо. Такую красоту я бы с удовольствием пригрел под своим крылом.

— У него запросы до небес, — усмехнулся Лян Цзюй.

— Пустяки! Стоит мне взяться за дело, и этот деревенский гээр, не видевший жизни, сам прыгнет ко мне в руки.

— И то верно, перед вашим обаянием, брат Ци, никто не устоит.

— Как заполучишь его, приведешь и нам показать? Повеселимся вместе.

— О чем речь? Мы же братья. Всего лишь какой-то гээр.

Они обсуждали это так воодушевленно, будто дело было решенное, совершенно не ставя ни во что достоинство семьи Се. И в этот момент Се Нин вышиб дверь. Единственный, кто видел его раньше — Лян Цзюй, — видел его лишь со спины, и сейчас, в пылу драки, даже не узнал в грозном юноше предмет их обсуждения.

Теперь же, вспоминая, как они планировали заманить его в наложники и «повеселиться», обидчики дрожали так, что едва держались на ногах. Се Мин слушал Хэ Хуа, и его взгляд становился всё холоднее. Воздух в чайной, казалось, застыл. Множество людей замерло, боясь даже вздохнуть под этим ледяным гнетом.

Тишину нарушил Се Нин.

— Второй брат, я в порядке, — негромко произнес он.

Когда он молчал, его холодная, надменная красота заставляла людей держаться на расстоянии. Но стоило ему заговорить, как чистый, почти детский голос мгновенно превращал грозного воителя в очаровательного юношу.

Лу Чуань, стоявший неподалеку, вновь замер. Он только что был сражен красотой этого человека, а теперь его окончательно пленил его голос. Слуги Шилана Министерства наказаний уже отпустили его, и он стоял, прижав руку к груди, словно боясь, что сердце выскочит из ребер.

«Это оно — то самое чувство»

Се Мин понимал, что сейчас не время для долгих разбирательств. Чем больше будет шума, тем больше пострадает репутация брата. Он выдавил мягкую улыбку:

— Нин-гээр, возвращайся домой вместе с Бай Юем и Хэ Хуа. Обо всём остальном позаботится твой брат.

Се Нин обвел взглядом толпу зевак. Он понимал: оставаться здесь — значит давать пищу для новых сплетен. Он не был человеком всепрощающим, и слова этих ничтожеств больно его задели. Но он уже успел сорвать на них злость, а остальное доделает Се Мин.

Уверенный в своем мастерстве, юноша обычно не брал с собой охрану. Се Мин выделил нескольких своих людей, чтобы те проводили его до поместья, а остальным приказал связать зачинщиков и доставить в управу. Слуги и челядь не посмели и шелохнуться — им оставалось только бежать домой и докладывать хозяевам о случившемся.

Зрители начали расходиться. Никто не решался обсуждать конфликт Шилана Министерства наказаний и дома хоу Юннина в стенах чайной — такие новости полагалось пересказывать шепотом, в приватной обстановке.

Представление было сорвано. Господин Жунчжай, вздохнув, собрал свои записи и ушел, пообещав продолжить на следующий день. Лай Фу вместе со слугами принялся приводить в порядок второй этаж, а Лу Чуань в главном зале занялся подсчетом убытков.

Лишь когда всё было закончено, вернулся управляющий Чжан. Он уходил за чаем и никак не ожидал, что за время его отсутствия в лавке развернется такая драма. Услышав сумму ущерба, Чжан едва не завыл. Ни Шилан, ни маркиз не были теми людьми, кому он мог предъявить счет. Даже владелец чайной не рискнул бы с ними ссориться.

Поскольку посетителей больше не было, управляющий распустил всех по домам. Сам он, прихватив составленную Лу Чуанем опись, поспешил к хозяину — о таких делах следовало докладывать немедленно.

Лу Чуань, неожиданно получив свободный вечер, зашел в книжную лавку купить стопку бумаги, которой ему должно было хватить надолго. Затем он купил несколько костей для наваристого бульона — в его возрасте нужно было укреплять тело.

Сегодняшний случай, когда его так легко отшвырнули в сторону, стал для него горьким уроком. Тренировки, которые он начал, продвигались слишком медленно. В прошлой жизни он мог похвастаться если не восьмью, то шестью кубиками пресса и часто снимал стресс на ринге. Теперь он твердо решил: он не станет немощным книжником.

Вернувшись домой, он поставил кости томиться на огне и ушел в кабинет. Однако каллиграфия сегодня не шла — мысли то и дело возвращались к прекрасному юноше. Из разговоров он понял: тот красавец — гээр, а значит, он может выйти замуж. Эта мысль заставила сердце молодого человека биться чаще.

«Гээр должен выйти замуж. И он всё ещё свободен. У него есть шанс»

Но стоило ему взглянуть на свое нынешнее положение, как воодушевление сменилось тоской. У него был просторный дом в пригороде, но для знатных и богатых семей он оставался нищим неудачником без роду и племени. Тот мужчина, что пришел на помощь, явно был высокопоставленным чиновником. Его семья — вельможи, а он — всего лишь бедный сюцай.

Юноша вздохнул. Впервые за две жизни он встретил того, кто ему так дорог, но пропасть в социальном положении казалась непреодолимой.

«Хватит об этом»

Он отложил кисть. Настроение для учебы пропало. Аромат бульона уже наполнил дом. Лу Чуань занялся готовкой, надеясь, что простая домашняя работа поможет ему обрести покой.

После ужина, когда на город опустились сумерки, он снова зажег свечу в кабинете. За

последние дни в чайной он наслушался немало историй. Сказания о путешествиях и чудесах были еще ничего, но истории о «талантливых ученых и роковых красавицах» казались написанными под копирку.

Мир Великой Ань по уровню развития напоминал эпоху Мин из его прошлого мира: литература процветала, но сюжеты стали однообразными. В прежней жизни Лу Чуань, хоть и был Королем гонки, никогда не отказывал себе в удовольствии почитать на досуге. И то, что он читал, было куда свежее и увлекательнее местных поделок.

Он по-прежнему хотел быть Солёной рыбой — жить в свое удовольствие, не зная нужды. Но для этого требовалась финансовая независимость. Лу Чуань не собирался всю жизнь быть наемным работником, даже если место бухгалтера не казалось обременительным. Если его книги придутся публике по душе, он обретет свободу. И тогда, возможно, пропасть между ним и прекрасным гээр перестанет быть такой глубокой.

<http://bllate.org/book/15313/1354389>